

В другой стороне, у старого родового поместья семьи Чжэн в пригороде города А.

Группа седовласых стариков и старушек, каждый из которых держал в руках пакеты с фруктами, овощами и сладостями, собралась у ворот дома Чжэн. Они наперебой спешили проводить своего драгоценного внука, который вот-вот должен был отправиться в город.

Шум поднялся такой, что старый господин Чжэн был вынужден остудить их пыл:

— Чемодан у Сяо-эра и без того тяжелый, а вы пихаете ему столько всего! Разве он сможет это унести?

Как только эти слова прозвучали, все вокруг замерли от изумления.

Первой возмутилась пожилая женщина в традиционном китайском костюме танчжуан:

— Старый Чжэн, что с тобой такое? Ребенок едет в город всего лишь в выпускной класс, я думала, он налегке поедет. Ты что, не заставил своего сына и невестку подготовить ему всё необходимое в городе?

— Вот именно! На крайний случай отправили бы курьерской доставкой, завтра бы уже получил. Зачем заставлять ребенка тащить всё самому?

Столкнувшись с упреками старых друзей, господин Чжэн почувствовал себя как человек, который ест горькую полынь — горечь внутри, а не скажешь. Выслушав поток жалоб, он наконец нашел момент, чтобы вставить слово, и стукнул тростью о землю:

— Я его родной дед, неужели я могу его не жалеть?

Обо всем этом он уже говорил Чжэн Сяо.

— Но этот мальчишка упрям, как осел. Жалко ему свои драгоценные книги оставлять, решил во что бы то ни стало везти их с собой!

Не успел старик закончить жаловаться, как главный герой их обсуждений появился в дверях двора.

Первое, что бросилось в глаза присутствующим, — это то, как юноша тянет за собой чемодан, и рельефные, крепкие мышцы его рук.

Затем последовал его высокий, почти метр девяносто, рост.

Широкие плечи, длинные ноги, жесткие черты лица и здоровый пшеничный оттенок кожи — от него так и веяло юношеской энергией. Когда он поздоровался, его низкий голос глухо отозвался в ушах, неся в себе ту самую характерную для переходного возраста тяжесть.

— Здравствуйте, дедушка, здравствуйте, бабушки.

— Ой, здравствуй, здравствуй!

Старшие тут же оттаяли, глядя на Чжэн Сяо с такой же нежностью, как на собственных внуков, и принялись сокрушаться:

— Ну что ты за глупый такой? Зачем мучиться и тащить целый чемодан книг, неужели не чувствуешь, какой он тяжелый?

Чжэн Сяо, очевидно, уже спорил на эту тему с дедом:

— Курьерская служба может помять углы.

— Помял — выбросишь и купишь новые, эка невидаль!

Чжэн Сяо опустил взгляд на чемодан, для него это было вовсе не пустяком:

— Здесь книги с личными автографами Ривера. Если углы помнутся, я их больше нигде не куплю.

Все: «.....»

Ривер — знаменитый гениальный писатель-бестселлерист, который в свои девятнадцать лет занял первое место в мировом рейтинге продаж со своим дебютным романом.

В деревне не было никого, кто не знал бы, что этот драгоценный внук семьи Чжэн — фанат Ривера.

Услышав это имя, все вокруг вдруг начали смотреть куда угодно, только не на Чжэн Сяо, и больше никто не пытался отговорить его от идеи тащить чемодан самому.

Через несколько минут подошел автобус до станции скоростных поездов.

Все, выбрав из принесенного самое необходимое, закинули вещи в сумку. Они не хотели расставаться с Чжэн Сяо и наказывали ему помнить, что он не одинок и если случится беда — пусть сразу звонит им, старикам.

Немногословный юноша, глядя в серьезные лица старших, согласно кивал на каждое слово.

Стоял март, ранняя весна.

Теплый ветер шелестел ивами, проносясь над полями, на склонах гор всюду цвел ярко-желтый рапс, а старенький автобус, пытаясь, выехал на широкую сельскую бетонную дорогу.

Женщина в костюме танчжуан, проводив автобус взглядом, не удержалась от ворчания:

— И чего он именно на него запал... Ты хоть сказал ребенку, что Ривер — это тот самый парень из семьи Шао?

При упоминании этого господин Чжэн схватился за голову.

Он, человек, который когда-то ворочал миллиардами в деловых кругах города А и глазом не моргнул, теперь из-за фанатских увлечений внука готов был рвать и метать.

— Как я скажу? Шао Цинь так дружен со своим братом, у которого с головой не всё в порядке, что их водой не разольешь. Сами такие умные, вот и сказали бы!

Всем было известно, что в семье Чжэн двое детей.

Чжэн Сяо — младший, разумный, почтительный и послушный, его невозможно было не любить.

А вот старший, Чжэн Юй, был совсем другим. Он не из тех, кто слушается, и еще в семилетнем возрасте умудрился хитростью выжить Чжэн Сяо из дома.

Говорят, рыбак рыбака видит издалека.

Шао Цинь и Чжэн Юй с начальной школы были не разлей вода. Признаться, что Ривер — это Шао Цинь, было все равно что признаться, что его кумир — безумец.

Не говоря уже о том, что недавние слухи о том, как эти двое ошиваются в отелях, наделали столько шума, что хоть в петлю лезь.

Если бы не критический период перед выпускными экзаменами, они бы ни за что не отправили ребенка в город на такие испытания.

— Ой... лишь бы тот парень из семьи Шао не начал вместе с твоим старшим внуком обижать Сяо-эра.

Мало того, что его обижает родной брат, так еще и кумир, о котором он так мечтал, будет издеваться — это было бы слишком жестоко.

Но господин Чжэн лишь горько усмехнулся:

— Обиды — это еще полбеды, Сяо-эр и так знает, что брат его недолюбливает. Это лучше, чем если бы они сблизились, а потом он внезапно обнаружил, что Шао Цинь — это и есть Ривер. Вот тогда бы наступило полное разочарование.

В тот момент наивный старик думал лишь о том, что Шао Цинь не любит афишировать свой псевдоним, совершенно забыв о другой вероятности.

Например, о том, что если его внук может быть фанатом Ривера, то он точно так же может стать фанатом Шао Циня...

...

Четырнадцать часов пятьдесят восемь минут.

До начала пресс-конференции оставалось всего две минуты.

У Чэнь шел по служебному коридору, словно потерянный, рядом с ним шагал руководитель

группы Чжан:

— От молодого господина не было звонков?

У Чэнь сжал телефон и тяжело вздохнул:

— Нет... Я звоню ему, он не берет. Вы уверены, что дали указания всем сотрудникам внизу?

Руководитель Чжан кивнул:

— На всех входах расставлены люди.

Обычно охраной пресс-конференций занимаются сторонние площадки.

Но семья Шао в таких делах доверяла только своим: вся группа безопасности состояла из сотрудников их корпорации.

Куда бы ни пошел Шао Цинь, они следовали за ним. Они были надежны, абсолютно надежны, но это не избавляло У Чэня от страха.

Особенно после того, что Шао Цинь сказал ему по телефону — от этих слов становилось только страшнее.

Однако журналисты, дежурившие в конце коридора, не дали ему много времени на раздумья. Заметив их, они всей толпой бросились вперед.

Если бы не выучка руководителя Чжана, который помог сдержать напор, у У Чэня не было бы даже шанса открыть рот.

— Скажите, правда ли то, что произошло вчера вечером в отеле Сюйжи?

— Молодого господина нет на месте, сейчас не время отвечать на вопросы.

— Поползли слухи, что вчера вы были там не одни, а с вашим близким другом, единственным сыном семьи Чжэн?

— Вы сами сказали, что это беспочвенные слухи, не стоит их обсуждать. Молодой господин еще не приехал.

— Можете раскрыть, когда вы познакомились с организатором вечеринки Ли?

—

У Чэнь окончательно вышел из себя:

— Я же сказал, Шао Циня здесь нет! Не задавайте мне вопросы, предназначенные ему!

Но по сравнению с гамом толпы его голос был едва слышен.

В конце концов, руководитель Чжан, сопровождавший их, прикрикнул, чтобы навести порядок:

— Если хотите что-то спросить, садитесь на отведенные вам места и поднимайте руки по очереди. Иначе мне придется вызвать сотрудников, чтобы вывести вас отсюда.

Как только это было сказано, журналисты притихли.

И только у У Чэня сердце продолжало бешено колотиться.

Как только толпа немного рассеялась, он прошептал руководителю Чжану на ухо:

— Оставьте меня, не смотрите на порядок в зале, идите лучше к дверям и встаньте там, иначе я не успокоюсь!

Руководитель Чжан посмотрел на него, затем на толпу фанатичных журналистов, готовых в любой момент снова наброситься:

— Ты один справишься?

— Справлюсь, справлюсь! Умоляю, беги...

У Чэнь не успел договорить, как рация на груди руководителя Чжана ожила.

В наушнике раздался встревоженный голос подчиненного:

— Руководитель! Молодой господин приехал, но мы не можем его задержать! Потому что он пришел вместе с молодым господином из семьи Чжэн! Мы не можем применить к нему силу!

И тут же, в следующую секунду, руководитель Чжан услышал через рацию насмешливый голос Чжэн Юя:

— Руководитель Чжан, на вашем месте я бы не вмешивался. Если спросят — скажите, что не смогли удержать. В конце концов, вы не первый раз не отрабатываете свою зарплату. Шао Цинь уже должен быть у дверей, верно?

Как только слова стихли, двери конференц-зала распахнулись.

Вошедший был одет в простую толстовку с капюшоном — никакого «лоска», подходящего пресс-конференции, — но он выглядел настолько расслабленно и ярко, что мгновенно стал центром внимания.

Журналисты, которые секунду назад послушно сидели на местах, вмиг вскочили и окружили его, засыпая вопросами — один, два, три раза!

Бог знает, в каком отчаянии был У Чэнь.

Он воочию наблюдал, как вспышки камер, щелчки затворов и беспорядочные выкрики журналистов слились в один сплошной гул.

Но Шао Цинь, выслушав всё это, не разобрал ни слова и, махнув рукой, задал свой вопрос:

— Сейчас идет запись или прямая трансляция?

— Прямая!

— Прямая! В эфире уже несколько миллионов человек!

Шао Цинь даже глазом не моргнул, лишь равнодушно бросил:

— Хорошо.

Затем, на глазах у миллионов зрителей, он первым делом стянул маску, нашел ближайшую камеру и, чеканя каждое слово, сделал заявление:

— Без разрешения владельца была разглашена частная информация, что повлекло за собой массовое распространение. Отель Сюйжи, я подаю на вас в суд. Через пять минут вы получите письмо от моих адвокатов. Готовьтесь к слушаниям.

— !!!

Зал ахнул!

У всех журналистов вмиг проснулся инстинкт охотников за сенсациями!

Один и тот же вопрос посыпался со всех сторон:

— Так вы под «разглашением частной информации» имеете в виду скриншоты с камер наблюдения, которые разлетелись по Вэйбо?!

Шао Цинь сохранял полное спокойствие, словно обсуждал погоду:

— А на что еще я мог бы подать в суд?

— !!!!!

Внутри и снаружи трансляции началось безумие, и только бедный помощник У Чэнь окончательно погрузился во тьму.

В конце концов, все знали, что подобные преступления преследуются только по заявлению потерпевшего.

Шао Цинь своим же письмом от адвокатов сам себя «пригвоздил», так что теперь оправдываться было уже бессмысленно!

<http://bllate.org/book/22263/2330576>